

Описание содержания ценностей на трёх уровнях общественного сознания даст наиболее полное представление о ключевых смыслах русской и польской культур.

Сопоставительное изучение содержания ценностей в русском и польском языковом сознании, несомненно, имеет существенную теоретическую значимость, так как позволяет прояснить ряд вопросов о закономерностях формирования, развития, функционирования языкового сознания. Не менее очевидна и практическая целесообразность подобных международных проектов. Востребованным и значимым результатом такого научного сотрудничества должно стать появление современных словарей-справочников, раскрывающих реальное содержание общечеловеческих ценностей в разных культурах. Такие словари, освоенные студентами в процессе изучения польского, русского, белорусского и любого другого языка как иностранного, позволили бы осуществлять гораздо более гармоничную межкультурную коммуникацию в связи с адекватным восприятием ценностных ориентиров партнёров по диалогу.

Литература

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. / Под ред. Рябова А.В., Курбангалиевой Е.Ш. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.
2. Мамардашвили, М.К. Философские чтения / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 832 с.
3. Россияне и поляки: взаимное восприятие [Электронный ресурс] / Фонд «Российско-польский центр диалога и согласия». Публикация: 03.03.2013. URL: <http://www.rospolcentr.ru/TabId/227/Default.aspx?ArticleId=69> (Дата обращения: 12.10.2013).

И.С. Елисеева (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)

ИНОЯЗЫЧНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ (КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В связи со становлением и развитием в современном языкознании коммуникативно-прагматического направления исследовательской деятельности стало возможным говорить о прагматическом подходе к изучению единиц разных языковых уровней, в том числе иноязычных неологизмов современного русского газетного текста. Обращение к исследованию прагматики функционирования иноязычных-неологизмов в газетном тексте объясняется не только тем, что данные лексические единицы характеризуются несформировавшимся семантическим объёмом и стилистической неопределённостью, но и возможностью для нового слова пройти стадию социализации, т.е. быть принятым в обществе.

Материалом для наблюдения послужили факты употребления иноязычных неологизмов в текстах современных (кон. XX - нач. XXI в.) русскоязычных периодических изданий Беларуси, ориентированных на массовую аудиторию читателей, а именно: «Советская Белоруссия» (СБ), «Аргументы и факты» (АиФ), «Знамя юности» (ЗЮ), «Республика» (Р), «Независимая газета» (НГ), «Свободные новости» (СН), «Комсомольская правда» (КП), «Белорусская газета» (БГ), «Компьютерная газета» (КГ), «Спортивная панорама» (СП) и др.

Как известно, конструктивный принцип газетного языка составляет единство экспрессии и стандарта. Иноязычные-неологизмы с точки зрения эффективности коммуникации можно отнести к особому способу речевого воздействия, так как данные лексические единицы представляют собой экспрессивные модели, которые являются более яркими на фоне нейтральных, стандартных слов и выражений.

С прагматической точки зрения употребление в газетном тексте иноязычных неологизмов сопровождается стремлением автора-адресанта быть понятым читателем-адресатом. Именно этим объясняется окружение новообразований **пояснительным**

контекстом, представленным различными текстовыми формами. Это может быть либо ссылка на лексикографическую дефиницию иноязычного слова, либо авторское разъяснительное комментирование, в котором содержится разнообразная лингвистическая информация о слове, либо метаязыковое высказывание, либо цепочка взаимосвязанных высказываний. Объединяет всю совокупность обозначенных текстовых форм общая цель – стремление адресанта избежать коммуникативной неудачи.

Включение иноязычного неологизма в газетный текст чаще всего сопровождается **ссылкой на его словарную дефиницию**, которая может быть приведена как в достаточно полном объёме, так и в сокращённом варианте, причём без чёткого указания на лексикографический источник. Типичные примеры: *В кодексе классифицированы все виды преступлений: 'кракинг' (взлом, уничтожение, воровство информации); 'хакинг' (подключение к чужим адресам, замена или изменение информации, обман телекоммуникационных служб, распространение компьютерных вирусов); 'сниффинг' (несанкционированное электронное прослушивание или распознавание паролей)...* (СБ, №167-168, 1998); *В свете изложенного теряет значение идея проведения по всей стране 'праймериза' - предварительного голосования среди сторонников оппозиции для определения наиболее популярного кандидата* (СН, 2000, № 49); *В первом официальном чемпионате Беларуси по драгрейсингу (парные гонки на дистанции около 400 метров),...принимали участие более 40 спортсменов из нашей страны и Украины* (СБ, 2006, № 98).

Обозначенный способ включения иноязычных неологизмов в газетный текст представляется вполне логичным и уместным, поскольку обусловлен спецификой языка самой газеты, её целевыми установками, одной из которых является стремление к достижению более или менее полного, но обязательно достаточного взаимопонимания между коммуникативными партнёрами.

В некоторых случаях толкование иноязычия-неологизма может содержать **краткие энциклопедические сведения**: *Появление 'эр-бэга' - надувной подушки безопасности для автолюбителей, ежегодно спасающей десятки тысяч жизней при автомобильных авариях, человечество обязано ... жившему во второй половине 15 - начале 16 веков гениальному итальянцу Леонардо да Винчи* (СБ, 1998, №174-175); *В современном понимании Spa (от латинского sanitas per aqua – здоровье через воду) – это комплекс процедур с использованием воды: минеральной, морской или пресной, а также морских водорослей и соли, лечебных грязей и целебных растений* (КП, 2005, № 95).

Значение иноязычного слова в газетном тексте может истолковываться, уточняться и дополняться через соположение синонимичных, близких по смыслу единиц: *Но, на мой взгляд, ничто так не поднимает корпоративный дух, как совместные занятия фитнесом (или аэробикой)...* (АиФ, 2006, № 47); *Но у нас сегодня такой же капитализм, как и везде: деньги – время – деньги. Как всегда, нужен меценат или спонсор* (АиФ, 2004, № 46); *Следует признать, что автоматически перенесённый на белорусскую действительность термин "маркетинг" неудачно заменил устаревшие отделы сбыта* (СН, 2000, №17).

Подобное явление мы можем наблюдать и тогда, когда адресант стремится истолковать иноязычие путем **противопоставления** чему-то данному, хорошо известному. В результате один из членов антонимической пары оказывается семантически более «нагруженным» и информативным, что характерно именно для нового слова, например: *Утолив первый голод чипсами и гамбургерами, люди стали разборчивее. В противовес набившему оскомину фастфуду возникло новое движение – "Sloyfood" ("Еда без спешки")* (АиФ, 2008, №29); *Яппи – в противовес хиппи – молодые люди, полностью поглощённые собственной карьерой и повышением уровня образования. В США и Европе они заявили о себе ещё в начале 80-х. Но, похоже, этот доселе невиданный тип – уни-*

верситетский **яппи** – наконец появился и у нас, в среде белорусского студенчества (ЗЮ, 1999, №5).

Форма подачи иноязычных неологизмов посредством использования **описательных конструкций** видится нам более удачной, нежели простая ссылка на лексикографическую дефиницию, поскольку в словаре могут быть отражены далеко не все оттенки значения, которые иноязычное слово приобретает в языке-реципиенте. В качестве примера приведём истолкование иноязычия-неологизма *пилатес* в газетном тексте, которое несомненно выигрывает при его сопоставлении с лексикографической дефиницией слова в электронном словаре АБВУ Lingvo 12: **Пилатес...** *Суть пилатеса заключается в проработке самых глубоких мышц, которые невозможно задействовать никакими физическими нагрузками. Система упражнений направлена на укрепление мышечного корсета при минимальной нагрузке на позвоночник... Пилатес – это сплетение системы дыхания с особенным положением тела. За внешней простотой кроется кардинальная внутренняя концентрация – ведь одновременно человек должен правильно дышать, правильно двигаться и многое другое... Ещё одно достоинство пилатеса – с занятий уходишь не уставшим, а наоборот, набравшимся сил* (АиФ, 2006, №42). Ср.: **Пилатес** – комплекс физических упражнений; лечебная физкультура и направление в фитнесе; по имени разработчика. **Pilates** – a system of gentle exercise performed lying down that stretches and lengthens the muscles, designed to improve posture, flexibility, etc Etymology: named after Joseph Pilates (1880-1967), its German inventor (АБВУ Lingvo 12).

Употребление новой иноязычной лексической единицы в газетном тексте ведёт к появлению так называемых «зон коммуникативного напряжения». В этом случае мета-языковой комментарий выполняет не только координирующую функцию, но и выступает как своеобразный механизм защиты, фиксируя внимание адресата, восстанавливая информативную устойчивость текста, которая может нарушаться за счет появления в нём иноязычной неолексемы: *Возможно, кто-то рассчитывает на депутатскую неприкосновенность...надеются на то, что получают ТВ и радио, в общем государственные СМИ, чтобы сделать промоушн. То есть продвигать себя, становиться более известными и увеличивать шансы на президентских выборах...*(СН, 2000, №3 б).

Довольно часто авторский комментарий предвещает появление в газетном тексте иноязычия-неологизма, что связано со стремлением адресанта предупредить коммуникативную неудачу, истолковав значение неолексемы непосредственно перед её включением в текст: *В каждом крупном магазине есть специалисты по продвижению товара. Они занимаются его выкладкой, иначе – представлением покупателю. Это мерчандайзеры...* (АиФ, 2008, № 31); *Специалисты центра экспертизы и проверки в здравоохранении поясняют, что воспроизведённые препараты – дженерики точно также проходят экспертизы и проверки, даже более* (АиФ, 2005, №11).

Истолкование значения иноязычного слова в газетном тексте может сопровождаться акцентированием точки зрения адресанта, его предпочтений, оценки, эмоций: *Конечно, влияние гламура достаточно сильно и отрицательно. Слишком большое внимание уделяется поверхностному и наносному, неким признакам благополучия. Всё побыстрому, «любовь на бегу». Но люди уже начинают понимать, что это в значительной степени мишура. Хотя...в этой «мишуре» есть и хорошие аспекты. Следить за внешностью, например...*(АиФ, 2007, №10). Именно в контексте авторского комментария неологизм *гламур* приобретает дополнительную отрицательную коннотацию, которая отсутствует у прототипа данного иноязычия в языке-источнике. Ср.: **'glamour** – суц. 1) волшебство, чары; чарующая сила (Syn: sorcer, magic, enchantment, spell); 2) шарм, обаяние; очарование; привлекательность (Syn: charm, attractiveness, allure)' (АБВУ Lingvo 12).

Таким образом, употребление иноязычных неологизмов в текстах русскоязычных периодических изданий Беларуси кон. XX - нач. XXI века в большинстве случаев соотносится с потребностями и мотивами аудитории, активизирует внимание читателя, становится неотъемлемым средством достижения эффективности общения.

Литература

1. АБВУУ Lingvo 12.0 – Англо-русский словарь общей лексики (The Universal English-Russian Dictionary) // АБВУУ Lingvo 12 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (542 883 840 байт). – М.: АБВУУ Software House, 2006. – 1 CD-ROM.
2. Москалёва, Е.В. Прагматические особенности функционирования английских и русских неологизмов: (на материале художественных и публицистических текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Москалёва. – М., 2003. – 181 с.

Е.А. Красина (Российский университет дружбы народов, Москва, РФ)

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В коммуникативно-прагматическом аспекте речевые акты принято рассматривать как модельные образования, имеющие трехуровневую структуру. Их основные характеристики – интенциональность и конвенциональность – задают общий ракурс исследования, а иллокутивные цели, охарактеризованные основоположниками теории РА Дж. Остином и Дж. Сёрлем, позволяют выделить от трёх до пяти классов таких образований [2]; [4].

Интенциональность речевого акта [3] предстает как параметр говорящего субъекта **я**, как его психологическое состояние, соотносимое с пропозициональным содержанием высказывания и с условиями выполнимости, искренности речевого акта. Однако она может быть проинтерпретирована и вне речевого акта как проекция на коммуникативные цели высказывания, как анализ семантических функций грамматических форм в их отношении к смысловому наполнению высказывания говорящим субъектом. В этой связи грамматическим значением любого РА признается перформативность, переданная глаголом-предикатом речевого действия в соответствующем перформативном высказывании, семантика которого задается формулой *я – здесь – сейчас*.

Конвенциональность определяется условиями общения и аутореферентностью перформативного высказывания, которое строится по схеме: *говорящий субъект Я – речевое действие – слушающий субъект ТЫ*, и говорящий субъект оказывается ведущим участником коммуникации.

Языковая форма речевого акта представлена базовой двухкомпонентной синтаксической схемой N_1V_{fin} , универсальной для индоевропейских языков.

В ходе сопоставительного анализа теоретических построений было выявлено, что основные различия обусловлены семантикой предикатов перформативных высказываний, их большей детализацией (см. Ю.Д. Апресян [1]), либо большей абстрактностью, связанной с тяготением к выражению иллокутивной цели и только. Если таксономии Дж. Остина [2] и Дж. Сёрля [4] в первую очередь опираются на ядерные значения иллокутивных предикатов, то Ю.Д. Апресян максимально расширяет круг значений и, фактически, приходит к анализу речевых жанров в рамках ТРА.

Сопоставительный анализ РА отдельного класса предполагает более детальный анализ семантики перформативных предикатов и высказываний, что в конечном итоге приводит к необходимости различения их дескриптивных значений и смыслов, с одной стороны, – они устанавливаются по словарям; и прагматических, структурных значений, заданных условиями коммуникации, полярностью ролей участников РА, тренарной структурой РА как такового, включающей акты локуции, иллокуции и перлокуции.